

ВСЕМИРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

TRAVELER

№118 / октябрь / 2010

В ПОИСКАХ НОВЫХ ОЩУЩЕНИЙ

ВОЯЖ ВО ВСЕ ТЯЖКИЕ

Там, где кончается асфальт

ЗЕЛЕНЫЙ АД ДЖУНГЛЕЙ

Потрясающая своим величием Амазония доставляет незабываемые переживания каждому путешественнику. Кто хоть раз познал особое очарование девственного леса, всегда будет носить в себе его след. **ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ. ФОТО АВТОРА**

Сельва – гигантская оранжерея, зоопарк и серпентарий в одном лице. Каждый шаг сопряжен с опасностью.

Избыток впечатлений порождает чувство подавленности. К свисту мачете, прорубающего тропинку в лесной чаще, прикрытой зеленым пологом из кроп деревьев, присплавляются пронзительные крики стаи обезьян-ревунов, которые посятся где-то над

нашими головами. Мы продвигаемся медленно и с большим трудом. Стволы огромных деревьев, поваленных бурями, то и дело образуют мощные завалы. Кажется, что мы оказались в какой-то гигантской оранжерее. Втяжелом от влаги и запахов воздухе движения замедлены. Каждый шаг сопряжен с опасностью спот-

кнуться о выступающие из почвы корни. Пропотевшая рубашка липнет к телу, чем пользуются наши самые верные спутники – безжалостно жалящие москиты и красные огненные муравьи (*Solenopsis invicta*), укусы которых крайне болезненны. Переход ручьев вброд – это угроза нападения кровожадных пираний.

Да, на земле еще
остались места,
куда не ступала нога
белого человека.

Кажется, что природа и климат Амазонии сговорились, чтобы затруднить пришельцам проникновение в этот наименее изученный район нашей планеты.

Сельва, вечнозеленый влажный тропический лес, – это удивительное сочетание величия и ужаса. Его грандиозность служит символом царства насилия, где стойкость путешественника испытывается в столкновении с дикой природой, тяжелым климатом, воинственными племенами. Вокруг нас свисают толстые, как анаконда, лианы, стремящиеся вверх, к свету, фикусы оплетают смертельными объятиями большие деревья, на полусгнивших стволах растут грибы до метра в поперечнике. Нервы напряжены до предела, иногда приходят мысли, что мы

можем тут исчезнуть без следа. Этот отрезанный от мира первозданный регион, где зачастую не ступала нога белого человека, а многие места обозначены на топографических картах белыми пятнами с пометкой “insufficient data” (недостаток данных), полон смертельных опасностей. Вряд ли здесь можно рассчитывать на помощь, даже если бы ее и хотели нам оказать. Правда, спутниковый телефон обеспечивает нам связь со всем миром, но большие расстояния, отсутствие дорог и сложности с перемещением затруднили бы спасателям их задачу.

В своем путевом блокноте я когда-то записал: “Возможно, это правда, что – как писал фон Гумбольдт, отец современной географии, – опасности обогащают

поэзию жизни, но мне кажется, что в них есть что-то, что, к сожалению, приближает ее прозу”.

Но не стоит жаловаться – в контактах с природой априори заложен весь спектр опасностей и сопряженный с ними повышенный уровень адреналина. Поэтому мир первозданной природы привлекает людей, живущих в комфорте и утомленных обыденностью. Они получают эмоции из вторых рук, сидя у телевизора, и ищут сильных переживаний и возможностей для риска. Адреналин стал знаком нашего времени, средством преодоления собственных барьеров. В экспедиции часто приходится противостоять соблазнам и балансировать на тонкой грани, которая отделяет фантазию от излишнего риска.

Поэтому неудивительно, что для искателя приключений одним из великолепных чувств, которые он может испытать, является преодоление страха.

А в джунглях не всегда удастся с ним совладать. Особенно, если кому-то придется в одиночку провести там ночь. После заката экваториальный лес оживает симфонией разнообразных звуков. Неприятные, резкие крики обезьян смешиваются с призывными голосами птиц и вздохами невидимых зверей. Из-за черной стены джунглей доносятся подозрительные шорохи, и в мыслях навязчиво всплывают порожденные фантазией опасности, вызывая необоснованное беспокойство. Трудно расслабиться, потому что воображение прируждает к постоянной бдительности, и освободиться от нее удается только на рассвете.

Девственный лес всегда поглощал множество смельчаков. В эпоху Конквисты гибли ослепленные миражом золота испанцы. Их косили болезни, голод и стычки с туземцами. В экспедиции Гонсало де Кесады пропали 250 испанцев и 1500 местных носильщиков. В 1925 году пропали при невыясненных обстоя-

Амазонка полна ловушек. В этих краях пропали немало смельчаков.

тельствах известный и уважаемый полковник британской армии Перси Фосетт, который намеревался раскрыть загадку исчезнувшего города в Бразилии. Мир затем на протяжении многих лет следил за его поисками. Эта история была столь интригующей, что несколько экспедиций, шедших ему на выручку, никогда не вернулись из дебрей Амазонии.

В 60-е годы XX века на Новой Гвинее, считавшейся первобытным заповедником, погиб молодой антрополог Майкл Рокфеллер, сын будущего вице-прези-

дента США. Длительные поиски не дали никакого результата. Лишь много лет спустя оказалось, что сын финансового магната был съеден каннибалами-туземцами из общины асмаг, обитающей на реке Эвта. А полтора десятка лет назад у реки Кононако в Эквадоре небольшая группа индейцев тагаэри, так называемых *indios bravos*, живущих в условиях эпохи неолита, поголовно вырезала отряд геологов компании "Тексако", которые занимались разведкой месторождений нефти.

В 2002 году мне довелось руководить экспедицией, искавшей легендарную страну Эль Дорадо в бассейне реки Альто Мадрс де Диос, – это несколько десятков тысяч квадратных километров зеленого ада, нареченного именем Богородицы. Несмотря на охрану из вооруженных полицейских, мне пришлось пережить очень напряженные минуты, когда мы наткнулись на пользующихся дурной славой загадочных индейцев куанакорис, которые всегда держат наготове трубки для выдувания отравленных стрел. В той же экспедиции один из носильщиков чудом избежал укуса смертельно

ядовитой змеи шушуя. Согласно оценкам, в Латинской Америке змеи убивают более 30 тысяч человек в год, в то время как в Европе бывает не более двух десятков таких случаев.

При том что безжалостный к пришельцу тропический лес полон ловушек, он в то же время дает шанс на спасение всякому, кто знает способы выживания в экстремальных условиях, имеет соответствующее снаряжение и может поддерживать свою психическую и физическую форму. Он должен уметь распознавать лианы, содержащие питьевую воду, съедобные плоды диких растений, знать способы ориентирования и сигналы о помощи, уметь построить укрытие и развести огонь из сырых дров.

Овеянные мифами о недоступности, амазонские джунгли – это и сама Амазонка, которая существенно отличается от всех рек мира. Оказывается, что она протяженнее Нила. Об этом сообщили ученые из бразильского Института космических исследований, находящегося в Сан-Хосе-дос-Кампус, которые на основании сотен спутниковых карт вычислили, что длина Амазонки составляет около 7000 километров, то есть она на 300 км длиннее Нила, который прежде считался рекордсменом среди рек нашей планеты. Более точные расчеты невозможны, поскольку течение реки постоянно формирует многокилометровые излучины и за год образуются сотни таких меандров, которые со временем изолируются от русла, а в других местах появляются новые.

Царица южноамериканских рек поражает во всех отношениях. Она не только самая длинная, но и самая водоносная – в устье она несет во сто раз больше воды, чем Нил. У нее самый большой

Для туземцев джунгли – и их обитатели и еда, и одежда, и нетрадиционная аптека.

по площади бассейн – почти 7 млн. кв. км, что равно территории Европы. Если в реках нашего континента насчитывается 150 видов рыб, то в Амазонке их более двух тысяч. У Амазонки более тысячи притоков, и некоторые из них могли бы войти в число самых больших рек Земли. Впечатляет также сеть судоходных путей Амазонки, доступных для небольших судов, – их протяженность составляет 14 тысяч километров.

По сути с амазонскими джунглями вполне можно познакомиться в ходе экотуристических экскурсий, которые позволяют наблюдать различные формы жизни первозданной природы, участвовать в бескровной ловле кайманов, посетить селение индейцев и узнать законы симбиоза человека с естественной природной средой, которая дает ему пищу, лекарства, строительные материалы и топливо.

"Истребление" – самое страшное слово для флоры и фауны сельвы.

К сожалению, агрессия человека, добыча золота и нефти, сельскохозяйственное освоение, строительство дорог, поселков и электростанций – все это нарушает вековое хрупкое равновесие экосистемы региона, который считается "зеленым легким" нашей планеты и играет важную роль в формировании глобального климата.

"Worldwatch Institute", наиболее авторитетная независимая организация экологического мониторинга, в своем докладе "Состояние Земли" сообщает, что ежегодно в мире выкорчевывается 100 тыс. кв. км тропических лесов и – хуже того – темпы сведения лесов постоянно растут. Уничтожение лесов ведет к истреблению фауны и флоры. Для туземцев джунгли являются нетрадиционной аптекой под открытым небом, в которой имеются действенные лекарства от всех болезней. Помню, как один

метис, выросший среди индейцев на реке Напо, остановил кровотечение, приложив свежую паутину, после чего посыпал рану собранными муравьями, которые прекрасно подходят для лечения ран, потому что в их челюстях содержатся антибиотики, предохраняющие от инфекции. Значительный процент лекарств, которые мы используем, содержат высокоэффективные компоненты растений Амазонии, но этноботаники до сих пор изучили лишь 1% этих растений в плане их пригодности в медицине.

Вторжение белого человека и, как результат, столкновение индейцев с доселе неизвестным им миром принесли эпидемии, насилие, алкоголизм, проституцию, унижение, заставили их распрощаться с вековыми традициями и полностью изменить свой образ жизни. Много этнических групп исчезло навсегда. Отдельные немногочисленные племена, отчаянно защищаясь от истребления, ушли в глубь сель-

вы и, обороняя свою территорию, готовы убивать непрошенных гостей.

Знаменитый путешественник Берт Смит почти сто лет назад дал джунглям такую противоречивую характеристику: "Невообразимая красота, когда смотришь на них извне; удручающая дикость, когда смотришь изнутри". А один современный исследователь сказал, что человек, который с волнением в сердце отправляется в дебри экваториального леса, переживает два счастливых мгновения. Первое – когда судьба позволяет исполниться его мечте и углубиться в девственный лес, чарующий своей мощью, и второе – когда измотанный однообразием растительности, борьбой с настоящими и придуманными опасностями, на пределе выносливости, он вырывается из адской бездны к цивилизации. Мы вернулись. И уже опять просим судьбу о новых суровых приключениях.

Перевал Григорий Лепилин